

Мужчина, следовавший по пятам за Цзян Наньхао, явно был его личным ассистентом. Едва босс переступил порог, помощник тут же принялся деловито распылять дезинфицирующий спирт по всему заведению.

Чжан Сань, наблюдая за этим представлением, тихонько хмыкнул и шепнул своему маленькому помощнику:

— Ну и замашки. Ставлю сто баксов, у него типичный синдром властного босса — патологическая чистоплотность.

В этот момент подала голос девушка, по всем законам жанра тянувшая на главную героиню. Она уперла руки в бока и смерила Цзян Наньхао гневным взглядом:

— Послушайте, господин! Я убираю этот зал каждый божий день, у нас тут стерильная чистота! Если не собираетесь заказывать — проваливайте. Своим поведением вы оскорбляете саму суть закусочной Шасянь!

Стоило ей с гордостью выдать это величественное «закусочной Шасянь», как у Чжан Саня пальцы на ногах судорожно сжались, готовые от испанского стыда прорыть в полу тоннель до самого ядра Земли.

Цзян Наньхао сохранял величественное молчание. За него, высоко задрав подбородок, ответил ассистент:

— Наш генеральный директор страдает тяжелой формой мизофобии. Нахождение в загрязненной атмосфере вызывает у него мгновенную аллергическую реакцию.

— Ой, а как же вы тогда в туалет по-большому ходите? — Чжан Сань посмотрел на него с таким кристально чистым, неподдельным интересом, будто защищал докторскую диссертацию. — Вообще задницу не вытираете? Или у вас за дверью дежурит личная бригада реаниматологов, которая после каждого акта дефекации аккуратно выносит вас на носилках и дезинфицирует?

Цзян Наньхао лишился дара речи. Он медленно, леденящим взглядом посмотрел на наглеца.

— Ты хоть понимаешь, с кем разговариваешь? — процедил он сквозь зубы. — Смеешь открывать рот в моем присутствии... Да я одной подписью сотру тебя в порошок, из этой страны вылететь не успеешь.

— Попрошу этого господина не воображать, будто его грязные миллионы дают право хамить моим посетителям! Если вы пришли не есть — катитесь отсюда. Нам такие гости даром не нужны! — снова вклинилась в разговор разъяренная девица.

Чжан Сань повернулся к тяжело дышащей от гнева официантке:

— Слышь, красавица, я без наездов, просто чисто из любопытства... Мы сейчас стоим посреди Шасяня. Как ты вообще определила, что у него водятся деньжата?

Девушка зависла.

Тем временем Цзян Наньхао, полностью проигнорировав Чжан Саня, одарил строптивую девчонку фирменной дьявольской ухмылкой:

— Май Сяовэй, не стоит испытывать мое терпение.

Услышав свое имя из уст незнакомца, Май Сяовэй испуганно округлила глаза:

— Откуда... откуда ты знаешь, как меня зовут?!

Дьявольская ухмылка на лице Цзян Наньхао стала еще шире:

— Для человека моего уровня нет тайн. Я знаю абсолютно все. Даже то, во сколько ты вчера легла спать и сколько раз за ночь бегала по нужде. От моего взора ничего не скрыть.

Наблюдая за этим сеансом самолюбования и кособоких ухмылок, Чжан Сань обреченно покачал головой:

— Обалдеть... Это ж надо было так поэтично описать банальный сталкинг. Впервые вижу чувака, который гордится тем, что он конченный извращенец. Надо же, а я-то думал, что предел бесстыдства в этом мире — это я сам. Но ты меня умыл.

С этими словами он заговорщицки придвинулся к уху Май Сяовэй и зашептал:

— Слышь, этот маньяк за тобой в сортире шпионит! Ты реально собираешься это терпеть? На твоём месте я бы уже копов вызывал. Если у тебя мобилы нет, давай с моей наберем, мне не жалко.

Май Сяовэй пробила дрожь.

"Спасибо, у меня свой есть"

Пока обстановка накалялась до предела, из недр кухни с огромным половником наперевес выплыла хозяйка заведения:

— Май Сяовэй! Ты тут вообще работать собираешься или просто так штаны просиживаешь?! Я тебе за красивые глаза плачу?! Если до конца месяца не выполнишь план продаж — вылетишь

отсюда к чертовой матери!

Девушка вздрогнула и тут же виновато забормотала:

— Извините, хозяйка... Простите, я больше не буду.

Чжан Сань вытаращил глаза в глубоком недоумении. Это с каких пор в заштатных лапшичных Шасянь началась такая дикая корпоративная грызня? Обычной официантке уже КРІ выставляют?

Увидев, что девушку, которую он так долго искал, отчитывает какая-то баба с половником из закуской Шасянь, Цзян Наньхао мгновенно включил режим альфа-самца на полную мощность:

— Прекрасно. Вам нужен план? Считайте, он выполнен. Сегодня всё меню заведения за мой счет!

С этими словами он властно приподнял Май Сяовэй за подбородок:

— И утри слезы. При мне ты плакать не будешь...

Вглядываясь в точеные черты лица Цзян Наньхао, Май Сяовэй почувствовала, как к щекам приливает жар, и густо покраснела.

Пространство вокруг них словно затянуло розовой дымкой. Романтический барьер активировался: в ее глазах он предстал в сияющем нимбе, а в его — она выглядела как невинный ангел под софт-фильтром.

И тут эту приторную идиллию бесцеремонно нарушил истошный вопль:

— Хозяйка! Несите абсолютно всё, что у вас есть в меню, по одной порции! И карту его терминалом быстрее катайте, пока этот лох не очухался и не сбежал!!!

Цзян Наньхао застыл, глядя на Чжан Саня взглядом, в котором безмолвно, но очень отчетливо читалось всё его отношение к происходящему.

Чжан Сань, уже предвкушая бесплатный пир, расплылся в наглой ухмылке:

— Вы не думайте, я парень честный, скромный, чужую доброту редко эксплуатирую. Но уж если мне на халяву подворачивается такой жирный карась, я его выпотрошу дочиста. Вы ведь не против, уважаемый? А то если начнете жмотиться, мне придется прилюдно обозвать вас

хитрым, нищим понторезом.

У Цзян Наньхао дернулся глаз. Он с трудом сдержал судорогу, исказившую лицо, и процедил сквозь зубы:

— Разумеется... я не против. Подобные копейки меня не разорят.

— Вот и славно! — Чжан Сань невинно захлопал ресницами и тут же зычно проорил в сторону кухни: — Хозяйка, концепция меняется! Несите всё в двойном объеме!

Цзян Наньхао молча закипал.

Перепуганный Очкарик попытался схватить вошедшего во вкус Чжан Саня за рукав:

— Братуха, тормози, это слишком! Мы вдвоем столько не сожрем!

Чжан Сань обернулся на его шепот:

— Хм, резонно!

Только Очкарик успел облегченно перевести дух, как Чжан Сань снова зычно крикнул:

— Хозяйка, отмена! Две порции не надо... Несите ТРИ! И две из них сразу упакуйте с собой!

Очкарик беззвучно завыл.

Чжан Сань похлопал Очкарика по плечу:

— Хорошо, что напомнил, а то я совсем позабыл про пацанов под мостом. Мы же клялись: если кто-то один поднимется, остальных не бросит. И раз уж судьба подкинула мне этого сладкого лопуха, грех не поделиться халявой с братвой. Подниматься за чужой счет — это просто кайф!

Очкарик застыл соляным столбом.

— К тому же остатки я заберу домой, — воодушевленно продолжал Чжан Сань. — Я же говорил, что недавно пристроил свою задницу к одному богачу по фамилии Ли? Вот пускай прочувствует мою нежную заботу и внимание.

"Твоя нежная забота — это объедки из закусочной Шасянь?! Заткнись, ради бога! Твой папик Ли прямо сейчас через жучок всё это слушает, идиот!"

Тем временем Ли Си, до которого в прямом эфире дошли планы Чжан Саня накормить его обедками из Шасяня, потемнел лицом. Он ледяным тоном обратился к стоявшему рядом секретарю:

— Передай Синцзы: если этот недоразвитый придурок сегодня посмеет приволочь в мой дом пакеты с обедками, пускай Синцзы лучше сам приносит мне свою голову на блюде.

Помощник молча сглотнул.

Хозяйка лапшичной работала с реактивной скоростью. Цзян Наньхао же, наблюдая, как стол перед Чжан Санем стремительно обрастает горами контейнеров и тарелок, почувствовал такой мощный спазм в груди, что напрочь лишился аппетита.

— Немедленно пробей мне этого сопляка, — яростно прошипел он ассистенту на ухо. — Выясни, откуда он взялся. Я сотру его в порошок!

Цзян Наньхао даже не пытался говорить тише. Чжан Сань, в этот момент с аппетитным чавканьем втягивавший лапшу, услышал каждое слово. Он замер с миской в руках, перевел взгляд на грозного босса и дружелюбно заметил:

— Ну чего ты усложняешь, братан? Зачем архивы поднимать, бумагу тратить? Спросил бы напрямую, я скрывать не стану. Ты меня так вкусно накормил, неужели я тебе имя зажму?

Цзян Наньхао поперхнулся воздухом.

— Записывай: Чжан Сань, пол мужской, возраст мутный, — бодро отрапортовал Чжан Сань. — Недавно продал душу за бабло и признал злейшего врага своим родителем. Моего новоиспеченного папашу, у которого совести нет от слова совсем, зовут Ли Си. Так что если надумаешь мстить и крушить жизни — все претензии направляй по его адресу. Я так и быть, скрепя сердце, поддержу твою священную вендетту.

<http://bllate.org/book/20465/2185948>